

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

Научная статья

УДК 343.8(094.4)

doi: 10.33463/2687-122X.2025.20(1-4).4.577-583

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ИСПОЛНЕНИИ ПРИГОВОРА И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕГО РАЗВИТИЯ

Любовь Андреевна Пупышева^{1,2}, Михаил Сергеевич Десятов^{1,3}

¹ Омская академия ордена Почета МВД России, г. Омск, Россия

² lyuba-shabalina@yandex.ru

³ mih_des@mail.ru

Аннотация. В статье анализируется качество правового регулирования производства по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора, отмечается его пробельность, коллизийность, несогласованность с нормами уголовного, уголовно-исполнительного и иного законодательства, указываются обстоятельства, повлиявшие на возникновение дефектов правового регулирования в сегменте «исполнение приговора», предлагаются пути решения доктринальных и законодательных проблем в исследуемой области.

Ключевые слова: исполнение приговора, исполнение наказания, меры уголовно-правового воздействия, уголовное судопроизводство, стадия уголовного процесса, особое уголовно-процессуальное производство

Для цитирования

Пупышева Л. А., Десятов М. С. Современное состояние законодательства об исполнении приговора и перспективы его развития // Уголовно-исполнительное право. 2025. Т. 20(1–4), № 4. С. 577–583. DOI: 10.33463/2687-122X.2025.20(1-4).4.577-583.

INTERSECTORAL ASPECTS OF SENTENCES EXECUTION

Original article

THE CURRENT STATE OF THE LEGISLATION ON THE EXECUTION OF SENTENCES AND THE PROSPECTS FOR ITS DEVELOPMENT

Lyubov Andreevna Pupysheva^{1,2}, Mikhail Sergeevich Desyatov^{1,3}

¹ Omsk Academy Medal of Honor of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Omsk, Russia

² lyuba-shabalina@yandex.ru

³ mih_des@mail.ru

Abstract. The article analyzes the quality of legal regulation of proceedings for the consideration and resolution of issues related to the execution of a sentence, notes its gaps, conflicts of law, inconsistencies with the norms of criminal, penal and other legislation, indicates the circumstances that influenced the occurrence of defects in legal regulation in the "execution of sentence" segment, suggests ways to solve doctrinal and legislative problems in the area under study.

Keywords: execution of sentence, execution of punishment, measures of criminal legal impact, criminal proceedings, stage of criminal proceedings, special criminal procedural proceedings

For citation

Pupysheva, L. A. & Desyatov, M. S. 2025, 'The current state of the legislation on the execution of sentences and the prospects for its development', *Penal law*, vol. 20(1–4), iss. 4, pp. 577–583, doi: 10.33463/2687-122X.2025.20(1-4).4.577-583.

Производство по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора, осуществляемое по правилам гл. 47 УПК РФ, является частью предмета правового регулирования уголовно-процессуального права, представляет собой форму применения норм уголовного закона и осуществления правосудия. По официальным статистическим данным, ежегодно суды общей юрисдикции выносят около миллиона таких решений, что вполне сопоставимо с количеством разрешаемых ими уголовных дел.

Указанное уголовно-процессуальное производство играет важнейшую роль в механизме обеспечения достижения назначения уголовного судопроизводства (ст. 6 УПК РФ), решения задач уголовного закона (ст. 2 УК РФ), достижения целей и решения задач уголовно-исполнительного законодательства (ст. 1 УИК РФ), поэтому, говоря о «законодательстве об исполнении приговора», мы имеем в виду не только нормы гл. 47 УПК РФ, которые имеют приоритет при регламентации процессуального порядка рассмотрения и разрешения судом вопросов, связанных с исполнением приговора, но и положения уголовного, уголовно-исполнительного и иного законодательства, а также подзаконные нормативные правовые акты, устанавливающие порядок их применения. Другими словами, речь идет о нормативных предписаниях, включенных в механизм правового регулирования производства по делам об исполнении приговора.

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

Следует отметить, что законодательство об исполнении приговора, равно как и законодательство уголовно-правового блока в целом, находится в состоянии некой турбулентности под влиянием множества факторов, обусловленных распространением так называемой киберпреступности, технологий искусственного интеллекта, осложнением международной обстановки, проведением специальной военной операции и др. Они объективно потребовали не только дополнения Особенной части УК РФ новыми составами преступлений, но и введения новых оснований прекращения уголовного дела (уголовного преследования), освобождения от уголовной ответственности (ст. 78.1 УК РФ) и наказания (ст. 82.1 УК РФ), вопросов, разрешаемых судом в порядке гл. 47 УПК РФ (пп. 20.1, 22, 23 ст. 397 УПК РФ), корректировки института мер уголовно-процессуального принуждения и т. д. При этом оперативность реагирования законодателя на упомянутые факторы не всегда сопровождается системным видением, обеспечивающим согласованность законодательства о борьбе с преступностью даже на уровне кодифицированных нормативно-правовых актов (УК РФ, УПК РФ, УИК РФ).

Необходимость более внимательного отношения к законодательству об исполнении приговора со стороны научного сообщества, Федерального собрания Российской Федерации, высших судебных инстанций, других правоприменителей очевидна, поскольку принимаемые в порядке гл. 47 УПК РФ судебные решения с точки зрения степени ограничения прав осужденного равнозначны для него новому обвинительному приговору. Однако, несмотря на внесение в УПК РФ более полусотни изменений и дополнений посредством принятия нескольких десятков федеральных законов, процедура рассмотрения таких дел прописана поверхностно.

Законодательство об исполнении приговора (в его нынешнем состоянии) можно охарактеризовать как пробельное и коллизионное. Одной из его хронических проблем является рассогласованность с нормами уголовного и уголовно-исполнительного законодательства, о чем справедливо говорят многие ученые [1–4].

Из-за законодательных пробелов, коллизий и других дефектов правового регулирования в сегменте «исполнение приговора» суды на протяжении 25 лет (фактически с момента принятия УПК РФ 2001 г.) испытывают определенные трудности при осуществлении данной формы уголовного правосудия. Наиболее рельефно они проявляются в делах о замене назначенного осужденному наказания на более строгое, об отмене условного осуждения. Соответствующая деятельность характеризуется многообразием, отсутствием единства даже в пределах одного региона.

Фрагментарное регулирование соответствующих процедур приводит к их искусственному упрощению и заформализованности, что, в свою очередь, снижает эффективность уголовно-правового воздействия, в частности, институтов освобождения от уголовной ответственности, освобождения от наказания, а также дифференциации и индивидуализации исполнения наказания.

На регламентацию соответствующих правоотношений существенное влияние оказывает несколько обстоятельств, ключевым из которых является неопределенность в вопросе о сущности судебной деятельности по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора, породившая перманентную дискуссию о ее месте в системе современного уголовного процесса [5–7]. Суть споров по этому поводу сводится к выяснению того, чем является исполнение приговора – стадией производства по уголовному делу или самостоятельным уголовно-процессуальным производством.

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

Полагая, что российский уголовный процесс состоит не из стадий производства по уголовному делу, а из относительно самостоятельных уголовно-процессуальных производств, каждому из которых присуща стадийность, мы не можем отрицать, что противоположная позиция имеет некоторые основания, в частности нормативную природу.

Во многом точка зрения о наличии в системе современного уголовного процесса стадии исполнения приговора объясняется архитектурой и логикой уголовно-процессуального закона: во-первых, в п. 56 ст. 5 УПК РФ заложена формула (правовая конструкция): уголовное судопроизводство = досудебное производство по уголовному делу + судебное производство по уголовному делу; во-вторых, в п. 9 ст. 5 УПК РФ определены границы его первой части – досудебного производства, однако аналогичного пункта для судебного производства не предусмотрено; в-третьих, гл. 47 УПК РФ, определяющая порядок рассмотрения и разрешения вопросов, связанных с исполнением приговора, входит в ч. 3 «Судебное производство» УПК РФ.

При буквальном понимании приведенных законоположений, без глубокого системного анализа уголовно-процессуального законодательства и обслуживающей его доктрины можно предположить, что «уголовное судопроизводство» = «производству по уголовному делу», «стадия уголовного судопроизводства» = «стадия производства по уголовному делу», «исполнение приговора» = «стадия производства по уголовному делу». При таком подходе судебная деятельность, предусмотренная гл. 47 УПК РФ, как на доктринальном, так и на законодательном уровне считается менее значимой, чем та, в ходе которой рассматривается и разрешается уголовное дело по существу, выносятся приговор и назначается наказание или иные меры уголовно-правового характера. Указанная категория дел явно недооценена в контексте влияния на реализацию назначения уголовного судопроизводства на теоретическом, законодательном, прикладном уровне. Как показывают результаты научных исследований, проведенных с участием авторов статьи, применение мер государственного принуждения, сопряженных с ограничением свободы (задержание и заключение под стражу) осужденных, происходит вне правового поля, на основе использования норм УПК РФ по аналогии.

Формальная регламентация соответствующих судебных процедур привела к несогласованности и противоречивости в соответствующей части уголовно-исполнительного и уголовно-процессуального законодательства.

В подтверждение высказанных суждений приведем несколько примеров. Так, в практике реализации мер уголовно-правового воздействия образовалась в определенном смысле уникальная, но при этом противоречащая основам правосудия процессуальная конструкция признания факта отбытия осужденным наказания с освобождением его из-под стражи без рассмотрения судом по существу представления о его замене, когда срок заключения под стражу, установленный судом на основании п. 18 ст. 397 УПК РФ, с учетом срока оставшейся неотбытой части наказания истек еще до даты судебного заседания, назначенного для рассмотрения вопроса о замене наказания; из-за дефектов нормативного регулирования заблокирован принцип заменяемости наказаний в отношении несовершеннолетних, указанных в ч. 6 ст. 88 УК РФ, злостно уклоняющихся от исполнения приговора, для которых обязанности, указанные в обвинительном приговоре, трансформируются в права, реализация которых зависит от их волеизъявления; из-за отсутствия сдерживающих законодательных барьеров чрезмерно упрощается процедура замены наказания и отмены условного осуждения, соответствующие судебные решения нередко принимаются заочно (в отсутствие осужденного), чем дискредитируется

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

конституционное право каждого на доступ к правосудию; задержание и заключение под стражу осужденных – наиболее строгие меры государственного принуждения, применяются к осужденным в отсутствие легально определенных оснований и процессуального порядка, посредством использования положений УПК РФ и УИК РФ по аналогии.

Отметим, что остроту дефектов правового регулирования в сегменте «исполнение приговора» частично снимают разъяснения Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 2011 г. № 21 «О практике применения судами законодательства об исполнении приговора», высшая судебная инстанция признала соответствующую судебную деятельность формой осуществления правосудия. Стоит иметь в виду, что такого рода документы изначально призваны совершенствовать правоприменительную практику и в принципе не могут восполнить пробелы российского уголовно-процессуального законодательства. Однако рефлексии со стороны законодателя в виде определения регламента подготовки к судебному заседанию, общих условий судебного разбирательства, порядка обжалования принятых постановлений не произошло.

В условиях неопределенности правового регулирования и, как следствие, наличия в практике множества проблемных ситуаций, их живучести на протяжении многих лет, связанности судебных решений с ограничением свободы осужденного, большая ответственность по оптимизации правосудия, трансформировавшегося в ходе исполнения приговора в квазиправосудие, приближению его к позициям Конституционного Суда РФ возложена не только на законодателя, Верховный Суд РФ, но и на юридическую науку.

Прежде чем говорить о перспективах развития законодательства об исполнении приговора, отметим, что специфика соответствующей уголовно-процессуальной деятельности, равно как и определение ее места в системе уголовного судопроизводства, отличается повышенной сложностью и дискуссионностью, признается учеными одной из менее всего разработанных вопросов в теории и науке уголовного процесса. Их решение затрагивает множество институциональных аспектов, требует пересмотра общих и других положений уголовно-процессуального закона и обслуживающей его доктрины. Здесь очевидна необходимость дополнительной интерпретации феномена «исполнение приговора» с учетом современных правовых, политических и социальных условий.

По мере развития законодательства об исполнении приговора, формулирования Конституционным Судом РФ и Верховным Судом РФ ряда правовых позиций, связанных с применением норм гл. 47 УПК РФ, возникает необходимость возвращения к незыблемым и устоявшимся подходам к системно-структурному пониманию отечественного уголовного процесса, в частности, его стадийности. При ближайшем рассмотрении правового образования «исполнение приговора» высвечиваются многочисленные вопросы, до сих пор не получившие однозначной трактовки. Вместе с тем очевидно, что исполнение приговора не вписывается в ортодоксальную теорию процессуальных стадий, ввиду чего совершенствовать соответствующие судебные процедуры посредством использования бланкетных указаний на общие и другие положения УПК РФ, предназначенные для производства по уголовному делу, заведомо бесперспективно с точки зрения принципиального изменения качества их правовой регламентации.

При определении актуальных направлений совершенствования законодательства об исполнении приговора надлежит учитывать мульти-источниковый характер его правового регулирования. Безусловно, здесь главную роль играют нормы УПК РФ, однако неоспорима роль положений УИК РФ и других федеральных законов, регулирующих

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

сферу исполнения уголовных наказаний и других мер уголовно-правового характера. Обеспечение их согласованности – необходимое условие их эффективного применения.

Результаты длительных эмпирических исследований позволили наметить ряд законодательных мер, устраняющих дефекты правового регулирования в сфере исполнения приговора. Полагаем, что ключевую роль в процессе совершенствования законодательства об исполнении приговора играет реализация концепции, согласно которой соответствующая деятельность является особым производством. Указанная концепция, на наш взгляд, разрушает иллюзию о достаточности существующего уголовно-процессуального регулирования, ориентированного на основное производство по уголовному делу, для нормального осуществления правосудия посредством разрешения вопросов исполнения приговора. С учетом этого перспективными и конкурентноспособными в плане нормативного выражения в законодательстве нам видятся следующие направления:

- корректировка основных понятий, используемых в УПК РФ, с учетом автономности от производства по уголовному делу производства по делам об исполнении приговора;
- дополнение ст. 5 УПК РФ новыми терминами, используемыми для регламентации производства по делам об исполнении приговора, преодоления так называемого синдрома заочного правосудия;
- изменение положений гл. 2 «Принципы уголовного судопроизводства» УПК РФ в сторону универсальности входящих в нее положений, возможность их применения во всех видах уголовно-процессуальных производств;
- легальное определение структуры производства по делам об исполнении приговора, включая регламент подготовки материалов к судебному рассмотрению; самостоятельные основания и порядок пересмотра, в том числе обжалования постановлений, вынесенных судами в порядке исполнения приговора;
- совершенствование правил определения подсудности вопросов, связанных с исполнением приговора;
- установление процессуального положения участников производства;
- регулирование процесса доказывания по делам об исполнении приговора;
- регламентация оснований и порядка применения к осужденным мер процессуального принуждения.

Каждое из направлений совершенствования законодательства об исполнении приговора требует глубокого доктринального осмысления, учета складывающегося правоприменения.

Список источников

1. Коллизии законодательства России : краткий научный комментарий / А. П. Скиба [и др.]. 2-е изд., испр. и доп. Рязань : Академия ФСИН России, 2016. 206 с.
2. Крымов А. А. Коллизии уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства на стадии исполнения приговора // Вестник Владимирского юридического института. 2013. № 4. С. 111–113.
3. Николук В. В. Уголовно-процессуальный и Уголовно-исполнительный кодексы Российской Федерации: точки соприкосновения и проблемы согласования // Уголовное право. 2016. № 3. С. 116–122.
4. Скиба А. П. К вопросу о разграничении уголовно-правового, уголовно-исполнительного и уголовно-процессуального регулирования // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2017. № 7. С. 69–76.

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

5. Крымов А. А. Уголовно-процессуальная деятельность органов и учреждений уголовно-исполнительной системы России : монография. М. : Проспект, 2017. 464 с.

6. Качалов В. И. Производство по исполнению итоговых судебных решений в российском уголовном процессе : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2017. 492 с.

7. Пупышева Л. А. Производство по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора, в системе уголовного процесса : дис. ... д-ра юрид. наук. Омск, 2022. 458 с.

References

1. Skiba, A. P. (ed.) 2016, *Conflicts of Russian legislation: a brief scientific commentary*, 2nd edn, Academy of the FPS of Russia, Ryazan.

2. Krymov, A. A. 2013, 'Collisions of criminal, criminal procedure and penal legislation at the stage of execution of a sentence', *Bulletin of the Vladimir Law Institute*, iss. 4, pp. 111–113.

3. Nikolyuk, V. V. 2016, 'Criminal Procedure and Penal Codes of the Russian Federation: points of contact and problems of coordination', *Criminal law*, iss. 3, pp. 116–122.

4. Skiba, A. P. 2017, 'On the issue of the differentiation of criminal law, penal and criminal procedure regulation', *Bulletin of the O. E. Kutafin University*, iss. 7, pp. 69–76.

5. Krymov, A. A. 2017, *Criminal procedural activity of bodies and institutions of the Russian penal system: monograph*, Prospect, Moscow.

6. Kachalov, V. I. 2017, *Proceedings on the execution of final judgments in the Russian criminal process: Sc.D thesis (Law)*, Moscow.

7. Pupyshva, L. A. 2022, *Proceedings for the consideration and resolution of issues related to the execution of a sentence in the criminal procedure system: Sc.D thesis (Law)*, Омск.

Информация об авторах

Л. А. Пупышева – доктор юридических наук, доцент, начальник научно-исследовательского отдела, профессор кафедры уголовного процесса;

М. С. Десятов – доктор юридических наук, доцент, первый заместитель начальника академии.

Information about the authors

L. A. Pupyshva – Sc.D (Law), Associate Professor, Head of the Research Department, Professor of the Department of Criminal Procedure;

M. S. Desyatov – Sc.D (Law), Associate Professor, First Deputy Head of the Academy.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 26.11.2025; одобрена после рецензирования 30.11.2025; принята к публикации 05.12.2025.

The article was submitted 26.11.2025; approved after reviewing 30.11.2025; accepted for publication 05.12.2025.